

An abstract portrait painting with thick, expressive brushstrokes. The face is rendered in dark, swirling colors like black, red, and brown, set against a background of vibrant, textured strokes in green, blue, and yellow. The overall style is highly textured and expressive.

Борис Бахметьев

Прозаические миниатюры

18+

Борис Бахметьев

Прозаические миниатюры

<https://litres.ru/74271607>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга - собрание прозаических миниатюр Бориса Бахметьева, написанных легким, порой ироничным языком. Они отображают реальные и вымышленные события, иногда философские размышления. Некоторые носят откровенно абсурдистский характер, в традиции Франца Кафки. Они полны неожиданных парадоксов и скрытых смыслов. Это - фирменный стиль Бахметьева как прозаика.

Автор желает вам приятного чтения.

Содержание

Сон Бориса Бахметьева в стиле Кафки и Набокова	4
День Изабеллы	6
Ворон	8
Расстрел	11
Двойка по поведению	18
Как Денис с Димкой плохо поужинали	22
История одного совещания	25
Привидение	30
Крещение Никиты	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Прозаические миниатюры

Сон Бориса Бахметьева в стиле Кафки и Набокова

Сидим на каком-то совещании. Неожиданно в зал входят два офицера в форме НКВД и говорят: «Товарищи, наконец-то мы проведем с вами занятия.» Я зачем-то поднялся из-за стола и пошел в их сторону. Вдруг непонятно откуда появившийся офицер в форме вермахта заорал: «Halt/ Стой!» Я недоуменно посмотрел на него. И тут офицеры НКВД сначала приказали всем лечь на пол. А потом сказали: «Товарищи, вам надо пробежать по залу четыре километра.»

В этот момент я почувствовал, что сильно хочу спать и не то что бегать, но и встать-то не могу.

В следующее мгновение я очутился за обедом в ресторане. Официант подает мне суп со словами: «Куда же Вы ушли, суп-то остынет!» Я ответил: «Всем сказали куда-то бежать, ну я и ушел...»

31 мая 2025 г.

День Изабеллы

Изабелла выделялась среди других коров, пасшихся на деревенском лугу, не только своим благородным именем, но и не совсем обычным белым с черными пятнами окрасом - как у далматинца. И нрав у нее был более любознательный.

Сегодня, лениво пожевывая сочную траву, она с интересом наблюдала за семейством аистов, жившем неподалеку - прямо на фонарном столбе, освещавшем по ночам дорожку между лугом и деревней. Папа-аист совершал над лугом плавные виражи в поисках еды для семьи. А супруга провожала его долгим взглядом из гнезда, охраняя покой четырех маленьких аистят.

Глядя на аиста, Изабелла мечтала, что когда-нибудь так же вальяжно сможет покружить над лугом, что, наверное, смотрелось бы с земли весьма элегантно... "И к чему эти грубые шутки про летающих коров," - думала она...

В таком мечтательном настроении Изабеллу увидел проезжавший по лугу на велосипеде художник. Он предложил сделать ее портрет. Изабелле никогда раньше не приходилось позировать, и она немного неловко переминалась с но-

ги на ногу, стараясь принять лучшую позу.

Художник, желая наладить с ней творческий контакт, что-то промышчал. Потом рассказал ей анекдот про какую-то дружину Изабеллу, которого она толком не поняла. Ей все это показалось довольно странным, но из вежливости она тоже промышчала в ответ.

Наконец портрет был готов. Художник показал его Изабелле и обещал, что представит широкой публике на своей ближайшей персональной выставке в Москве.

Изабелла была очень польщена и довольна прошедшим днем...

27 июня 2025 г.

Ворон

Москву и все ее окрестности летом, еще с середины июня, захватили сплошные темно-серые облака, затяжные дожди и холодные ветры. Почему так случилось, в точности сказать трудно. Но, видимо, люди московские что-то сделали не так, в чем-то ошиблись. Возможно, были недостаточно добры или скромны. Или же слишком горделивы и самонадеянны. Чем прогневали всех Богов. И за всю первую половину года так и не смогли понять всех их намеков - когда они вызвали дождь зимой, а весной снег и лишь ненадолго открывали солнце.

В общем все это непонятно из-за чего, но, скорее всего, именно из-за людей. Потому что все другие существа никогда не нарушают законов Природы, которым следуют и Боги. И только люди, подобно Богам, способны на лукавство. Но в отличие от Богов они не понимают его цену и отказываются ее платить. Чем могут привести Богов в большую ярость...

Так размышлял один молодой Ворон, который успел уже пострадать от людей. Когда он только научился летать и вылетел из леса к ближайшему дачному поселку, люди просто ради забавы начали стрелять в него из ружья и прострелили

ему крыло. Он едва смог вернуться в родной лес и рухнул на опушке в высокую траву.

Там его подобрал Лесничий и стал выхаживать. Это был единственный человек в здешних краях, которому Ворон доверял.

Лесничий очень переживал из-за этой мрачной осенней погоды. Мало того, что она делала таким же мрачным и его настроение. Вся эта бесконечная сырость очень вредила лесу. Никакие ягоды и грибы, которыми могли бы полакомиться звери и птицы, просто не успевали вырасти, превращаясь в бессмысленную размазанную кашу.

Лесничий все грустил и вспоминал о далекой Красавице, которая живет за морем в заповедном лесу, дружит с Орлом и Змеей и гуляет по лесу с Лисой. Только она может договориться с Богами, чтобы прекратить это осеннее безобразие посреди лета в Москве и области. Пусть уже в небе прогремит гром, засверкает молния, грозовые тучи прольются веселым дождем. И наконец-то вернется ласковое летнее солнце.

Ворон и сам помнил эту Красавицу. Голубоглазую с золотыми волосами. Она один раз, еще весной, приезжала в их лес и была очень добра к Ворону, угостила его вкусным за-

морским сыром.

Крыло почти зажило, Ворон шел на поправку и уже совершал пробные полеты. Он думал, что совсем скоро отправится в путь. За море. Чтобы передать Красавице привет от Лесничего, спасти с ее помощью родной лес и вернуть в Москву лето!

30 июня 2025 г.

Расстрел

Памяти моего прадеда Николая Прокофьевича Расстригина, расстрелянного по приговору Карсунской уездной чрезвычайной комиссии "за антисоветскую деятельность" 15 октября 1918 года...

Расстрел - это просто удар свинца,

Жгучая боль в груди.

Потом безымянный ров, темнота...

Ни ада, ни рая не жди.

Не думай о том, чего знать не дано,

Встречая последний рассвет.

В жизни останется имя твое,

Хоть и тебя в ней нет.

Борис Бахметьев 15 октября 2022 г.

В ту ночь в середине октября 1918 года сон, конечно, не шел. Ночь в камере перед расстрелом... Николай Прокофьевич смотрел сквозь зарешеченное окно во двор карсунской тюрьмы, куда едва проникал холодный лунный свет, и думал, успеет ли он встретить новый рассвет. Расстрелов в последние дни было больше, чем рассветов: иногда они слышны были и ночью. Но сейчас только ночная тишина, в которой негромко переговаривались закутившие часовые...

Со дня ареста прошла всего неделя. Николая Прокофьевича с сыновьями Николаем и Петром на станции Карсун сняли с поезда, которым они возвращались из Самары, куда ездили на ярмарку. Да, как назло, не успели они выбросить подобранные на самарском рынке листовки в поддержку белочешского мятежа*, пронесшегося по тем краям накануне.

Сразу их разделили: сыновей увезли в Алатырь. Говорил им Николай Прокофьевич, что не кончится добром их дружба с капитаном Миловидовым**, бывшим офицером Алатырского гарнизона, возглавившим белогвардейское сопротивление на их кусочке симбирской земли. Отряд Милови-

дова красные разбили еще в конце августа. Да братьев Расстригиных не было тогда с ним. Успели они вернуться в родное Промзино***. Но, видать, "люди добрые" донесли об их дружбе... И вот, накануне, в последний полный день своей жизни, узнал Николай Прокофьевич, что расстреляли его сыновей, третьего дня... С другой стороны, как мог он их осуждать... Как удержать мог... Ведь хотели жизнь прежнюю защитить. Счастливую в общем-то жизнь...

Сам-то Николай Прокофьевич политики сторонился, как мог. Пока вот сама она за ним не пришла... Он же уважаемым человеком был в Промзино: купец третьей гильдии, владелец литейно-механического завода****, изобретатель. Одну из первых в Российской империи зерносушилок изобрел. Так и называли его именем - зерносушилка Расстригина. И в Париже ее на выставке всемирной показывал. Золотые часы "Павел Буре» получил от правительства. Поставщиком являлся двора брата государя-императора - Михаила Александровича Романова.

А семью какую большую создал. Николай с Петром сами уж давно женаты. Николай Прокофьевич два раза овдовел. Десять лет назад в третий раз женился. На красавице Васе. Самому-то пятьдесят пять уже было, а ей - всего восемнадцать. Давно ее знал, совсем еще девчонкой маленькой, с семьей ее дружил. Двух дочек ему родила - Нину и Алексан-

дру, исполнила давнюю его мечту. Что же теперь с ними будет...

Не знал Николай Прокофьевич, что те самые карманные золотые часы "Павел Буре» - все, что останется в память о нем у семьи. Когда позволят им после его расстрела ненадолго зайти в просторный их двухэтажный каменный особняк*****, чтобы собрать самые личные вещи. Прежде чем конфисковать и дом, и завод.

Не знал он, что внук его Василий, от старшего сына Николая, успевший окончить школу прапорщиков*****, получив известия о событиях дома, раздумал возвращаться в родные края и присоединился к Белым войскам Восточного фронта под командованием адмирала Колчака. Сначала унтер-офицером, потом прапорщиком служил в отряде особого назначения***** полковника Рахманина. Не жалел красных. Мстил за отца, за деда, за отнятое прошлое и будущее.

Следователь, что допрашивал, рассказал, как рабочие Николая Прокофьевича, которых тот никогда не обижал, проявили инициативу: огорчились они очень из-за его ареста и самому Ленину телеграмму отправили с просьбой отменить расстрел. Да ответа из Москвы пока не было... Что бы ни ответили: коли сыновей расстреляли, ему как жить после это-

го...

Не знал Николай Прокофьевич, что будут у него и внуки от дочери Александры, и правнук, и праправнуки...

Чуть забрезжил рассвет. Николай Прокофьевич ненадолго задремал. И во сне чудился ему звук граммофона, та популярная еще с прошлого века песня, которую часто слушали дома, "Шумел, горел пожар московский..."*****: "Судьба играет человеком, Она изменчива всегда, То вознесет его высоко, То бросит в бездну без стыда..."

Рассвет настал. В двери камеры лязгнули ключи, и она открылась. Николай Прокофьевич спокойно смотрел в глаза охранникам. Он готов был предстать перед Господом, вслед за своими сыновьями...

Телеграмма от Ленина о помиловании пришла через пару дней...

1 июля 2025 г.

Примечания автора:

*Восстание в мае-августе 1918 г. в Поволжье и Сибири легионеров Чехословацкого корпуса, сформированного из бывших военнопленных солдат и офицеров австро-венгерской армии. Первоначально нейтральные, после конфликта с советской властью они перешли на сторону Антанты.

**Бывший офицер Алатырского гарнизона Миловидов командовал левофланговой белогвардейской группировкой, наступавшей от Астрадамовки к Алатырю. Братья Расстригины были его помощниками.

***Ныне городское поселение Сурское в Ульяновской области.

****Основанный Н.П.Расстригиным Сурский литейно-механический завод работал вплоть до начала 21-го века. Прошел процедуру банкротства и ныне пребывает в руинах.

*****В бывшем доме Н.П.Расстригина еще лет десять назад жили несколько семей. Затем он был расселен из-за аварийного состояния и разрушен. Ранее разрушилось находив-

шеяся неподалеку здание заводской конторы.

*****Школы прапорщиков были созданы в период Первой мировой войны для ускоренной подготовки офицеров.

*****Отряды особого назначения в армии А.В.Колчака формировались преимущественно из бывших армейских офицеров для борьбы с бандитизмом и красными партизанами.

*****Песня на стихи драматурга и поэта 19-го века Н.С.Соколова, строки из которой часто вспоминала моя бабушка Александра, дочь Николая Прокофьевича.

Двойка по поведению

Эту историю я пересказываю со слов одного Николая, которому сегодня уж немало лет... А в середине пятидесятых годов прошлого века он учился в седьмом классе деревенской школы. И, по его рассказам, в те далёкие годы дети были добрее, не в пример нынешним. Никогда в общем-то не обижали своих школьных учителей. Хотя изредка случалось... Но то были совсем невинные шалости. То нитку привяжут к мухе, да мокнут в чернила. А муха потом ползает по классному журналу. То кнопку там подложат в учительское кресло...

Но однажды случилась та самая история, наделавшая шуму не только в школе, но и во всей деревне.... В тот вечер в деревенском клубе намечались танцы. И Николай со своим лучшим другом Валькой Кабановым спешили туда заранее с несколькими отличными пластинками. Была у Николая дома такая завидная коллекция. Даже учителя просили, чтобы он приносил в клуб на танцы эти записи...

Клуб-то, как водится, построен был на развалинах деревенской церкви. Вокруг церкви раньше был небольшой погост, где похоронены были священники и достойные прихо-

жане. Но и следа от тех могил давно не осталось. Советская власть все разрушила, сровняла с землей. Ну а как же иначе строить новую счастливую жизнь, без церковных предрассудков...

В общем подходили ребята к клубу. И вдруг Валька споткнулся о какую-то яму. Наверно, накануне корова провалилась туда копытом. В яме ничего не было. Но у друзей созрел коварный план. Сами не понимая пока конечной цели, они решили на всякий случай положить в эту яму череп из кабинета биологии...

Танцы прошли весело. Особенно радовался Николай Нефедович, учитель немецкого. Достоинейший человек. В войну служил переводчиком. Как всякий приличный филолог, обладал совершенным слухом и возглавлял школьный хор, который неизменно побеждал на районных смотрах. Но была у него одна проблема. Из-за полученной на фронте контузии был он несколько суеверен и пуглив. И каждый раз после танцев просил, чтобы ребята по темноте проводили его домой.

Так было и в этот вечер. Провожатыми вызвались Валька с Колькой. Да нарочно повели Николая Нефедовича, поддерживая под руки, к той самой яме... У Кольки, чтоб не страшно было идти, был фонарик, светивший от сжатия спе-

циального механизма по принципу динамо-машины.

«Валька, что-то идем мы какой-то странной дорогой. И чего ты все ногой шаришь?» - удивлялся учитель. «Да тут крапива везде выросла, обходить надо», - пояснял Валька. И вдруг... Провалился Колька ногой в ту самую яму! «Что это?» - забеспокоился Николай Нефедович. «Да корова наверно провалилась накануне, - спокойно отвечал Валька, - Колька, а ну посвети!». Колька посветил, и из ямы блеснул зловещий череп.. «Oh, mein Gott!» - вскричал бедный Николай Нефедович на вражеском языке, вырвался и бросился наутек во тьму, через заросли крапивы...

На следующее утро Николай сквозь сон слышал, как пришла к ним соседка Катя и расспрашивала у его мамы, что с ним случилось ночью. Мама отвечала, что вроде ничего не случилось. Вернулся с танцев, выпил по обыкновению два литра молока, да лег спать. «Да как же ничего, - продолжала Катя, - он же в могилу провалился! Николай Нефедович уж всей деревне рассказал!» «Да кой черт понес его на могилы?» - удивилась мама. «Так возле клуба провалился, где погост был», - с тихим ужасом сказала Катя, которой священник той самой разрушенной церкви, на том самом погосте похороненный, доводился родственником.

«Николай, а ну просыпайся! Что ночью случилось? Куда

ты там провалился?!» - принялась допытываться мама. Николай зевнул, открыл глаза и максимально равнодушно сказал: «Да яма какая-то была, после коровы наверно...» «А череп, череп-то?!» - не успокаивалась Катя. «Да не было там никакого черепа, - снова зевнув, ответил Николай...

*На фото Колька да Валька, уже после школы

17 июля 2025 г.

Как Денис с Димкой плохо поужинали

Друзья встретились после Пасхи. Денис принёс Димке в подарок куличик, размером чуть больше обычного кекса, приобретенный накануне в буфете на работе.

Заведение было развеселое. С настоящим чешским пивом, нагло всем санкциям, и аппетитными фирменными стейками. И обслуживала друзей любимая официантка Дениса Полина, с невинной улыбкой, выдающимися в нужных местах формами и колечком с романтической латинской надписью «Amor vincit omnia*.»

Поначалу все шло хорошо. Друзья ели салаты и стейки, и пили по чешской традиции пиво с бежеровой. Вспоминали Братиславу и Прагу, где когда-то им довелось работать по линии молодёжных организаций.

Заказывая новую порцию бежеровки, Денис знакомил официантку Полину с произведениями популярного поэта современности Бориса Бахметьева. Полина честно призналась, что помнит целых пять стихотворений. И с большим

интересом относилась к творчеству нового автора.

И вдруг случился досадный инцидент. Впрочем, случился он не вдруг. Просто стейки были съедены, а бехеровка - опять заказана. Денис предложил: «Димка, давай в честь Пасхи отведаем куличика, который я тебе подарил. Святое ж дело!» Димка не возражал. Друзья попросили Полину принести приборы, чтобы разрезать куличик. Но в этот момент появилась строгая администраторша, мониторившая ситуацию в зале. Она сказала: «Что это у вас! Этот десерт у нас не сертифицирован. Чтобы его съесть, вам придется выйти из нашего заведения и пройти за угол.» Друзья возмутились: «Это же маленький кулич, в честь Пасхи!» Исчерпав все аргументы, Денис показал администраторше какое-то мудреное удостоверение. А Димка, как высокопоставленный дипломат, заявил очень дипломатично, как только наши дипломаты умеют: «Христа на вас нет!» Но администраторша была непреклонна...

Тем временем официантка Полина роняла слёзы. Потому что как раз хотела обсудить с Денисом понравившееся ей стихотворение Бориса Бахметьева, про любовь...

Друзья расстроились. Разломали напополам куличик, выпили последнюю порцию бехеровки и съели его. Перекрестились. И сказали, что больше в это заведение ни ногой. И

пошли в другое...

P.S. Господи, прости нас всех, грешных. И всегда дай нам терпения и такта.

30 августа 2025 г.

Примечание автора:

*Любовь побеждает все (латынь)

История одного совещания

Этот эпизод случился, ну или, возможно, мог бы случиться во времена неопределенные, наши, но точно не нынешние...

Игнат Игнатыч возглавлял одну крупную корпорацию по развитию отношений с дружественными развивающимися странами. Был он очень уважаемым начальником с непрекращаемым авторитетом. В околоначальственной среде так и говорили о нем - настоящий! И называли почтительно - Игнатыч.

Мыслил он всегда смело и нестандартно и на то же нацеливал своих подчиненных. Предваряя постановку непростой задачи, он приободрял их, напоминая о хорошо зарекомендовавших себя методах убеждения - "лесть, провокация, шантаж, угроза убийством..." Шутил, конечно! И юмор его все воспринимали с искренним восхищением.

Нестандартность его мышления проявлялась и в написании некоторых резолюций, замечательных по своей философской глубине. Игнатыч мог начертать на докладе - "Что это?". Или "А где правда?". А мог просто поставить знак во-

проса.

Совещания у Игнатыча всегда были очень деловыми. Вопросы обсуждались строго по существу. Заслушивались все экспертные мнения. Но иногда совещание прерывалось резким телефонным звонком. Игнатыча вызывал еще более важный начальник. И тогда он пропадал, бывало, надолго. Ожидание могло длиться не один час. Некоторые не особо тренированные участники через какое-то время оказывались в корпоративном ресторане, и даже за рюмкой водки от безысходности.

Так случилось и с тем самым совещанием - по развитию всего комплекса многопланового взаимодействия в ключевых отраслях сотрудничества. Часа через три-четыре помощник Игнатыча Илья Ильич объявил, что начальник задерживается и предлагает провести совещание в одной из стран Латинской Америки, где ему нужно быть на следующей неделе. Все, конечно, отнеслись с пониманием. Помощник помощника Василио (так на латиноамериканский манер называл его Игнатыч) начал составлять список участников поездки.

Кстати, Василио, занимавший, казалось бы, скромную, но на самом деле очень значимую должность, был тоже человеком весьма незаурядным. Опытным в подготовке совещаний

и поездок. И искушенным в понимании людей, с которыми ему доводилось общаться, выполняя поручения Игнатыча.

Василио прибыл в указанную латиноамериканскую страну за несколько дней до приезда начальника, чтобы как следует подготовить его визит, а также упомянутое совещание. И в подготовительных целях проводил совещания у себя - прямо в своем гостиничном номере - с помощниками членов делегации, тоже прибывшими раньше своих начальников. Василио умел настроить помощников, а через них - и их начальников на правильный лад. Постепенно за доверительными разговорами опустошая минибар, он вкрадчиво спрашивал собеседника, немного по-пьяному растягивая слова: "Понимаешь ли ты? Мой начальник пригласил твоего начальника на совещание. Значит, он его приблизил! Твой начальник хоть понимает, что это означает?" Очередной помощник обычно важно хмурился или смущенно улыбался, силясь изобразить, что, конечно, все понимает...

Иногда Василио бывал крутоват, хотя и справедлив. Один раз, ближе к полуночи, он заказал из ресторана гостиницы для участников совещания в своем номере говяжьи стейки. И их буквально невозможно было прожевать. Что заводило все обсуждения в тупик. Василио принял жесткое решение: вызвал к себе в номер хозяина гостиницы и заставил его самого съесть этот стейк, полностью...

Но наконец вся непростая подготовка была успешно завершена. Поздним вечером прибыл Игнатыч, и подъехали все члены делегации. Даже торговец соленой кукурузой и сигарами, и при этом большой ценитель латиноамериканских танцев Хихман. Таков был охват сотрудничества.

Василио гордо и одновременно почтительно следовал за Игнатычем с двумя его чемоданами. Игнатыч скрылся в своем номере. Через полчаса помощник Ильи Ильич сообщил, что совещание назначено в салоне рядом с номером Игнатыча на час ночи по местному времени.

К назначенному часу все собрались при полном параде, с углубленными тезисами и расширенными справками. Но Игнатыч не появлялся из номера. Никто не решался его потревожить. И все же через час ожидания эта миссия была поручена личной помощнице Игнатыча Алене. Алена вышла из номера минут через десять и что-то сказала Илье Ильичу. После этого Илья Ильич объявил собравшимся, со всей возможной деликатностью и искренним сочувствием к своему начальнику: "Игнат Игнатыч только что уснул. Сказался долгий перелет через океан. И до этого он вообще три дня не спал. Потому что было очень много работы. Прошу отнестись с пониманием. Всем спасибо. Совещание переносится..."

5 августа 2025 г.

Привидение

Догорал тёплый летний вечер. Жизнь большого города за окном немного затихала.

Денис на мгновение провалился в глубокий сон, как будто отключился. Уже через пару минут открыв глаза, он буквально подпрыгнул на диване от неожиданности и ужаса.

У него на балконе в каком-то дыму стояла девушка. Вся в белом. С распущенными темными волосами. И пристально смотрела прямо на него. Денис едва не успел бросить в нее бутылку с водой, стоявшую рядом с диваном.

Девушка вошла в комнату и удивленно спросила: «Ты чего? Что с тобой? Почему ты держишь бутылку с водой как гранату?» И тут Денис весело рассмеялся. Это же его девушка Маша. После ванной надела его белый халат и вышла на балкон покурить.

Просто они с Машей раза три сходились и расходились. Один раз она даже втайне от него вышла замуж. Но потом опять вернулась к нему. Как раз накануне. Немудрено, что у Дениса, после мгновения забытья, все немного перепуталось

В ГОЛОВЕ...

Остаток вечера они смеялись оба...

17 августа 2025 г.

Крещение Никиты

Понедельник 19 августа 1991 года Никита встречал в Самаре. Было ему всего девять месяцев от роду. Он гостил у бабушки с дедушкой, приехав из Москвы с мамой и папой.

В том нежном возрасте Никита пребывал в своем прекрасном младенческом мире, постепенно соприкасаясь с миром окружающим и постигая его. Он, вероятно, отметил, что утро начиналось несколько необычно. Бабушка с дедушкой, мама и папа были чем-то обеспокоены. А по телевизору вместо привычных утренних мультиков показывали что-то довольно заунывное. Как потом выяснилось, первый акт балета "Лебединое озеро". Мелькание белых пачек под печальную музыку периодически прерывалось появлением строгих говорящих голов, зачитывавших обращение какого-то ГКЧП (Государственного комитета по чрезвычайному положению).

В семье Никиты в тот день все это совершенно не планировалось. А планировалось совсем другое. Ведь был по-народному говоря Яблочный Спас, праздник Преображения Господня. Именно тогда бабушка предложила Никиту покрестить. И поэтому, невзирая на все тревожные события в столице, после завтрака его усадили в коляску и повезли в

Петропавловский собор. По дороге Никита смотрел по сторонам и рулил. Потому что у него в руках был игрушечный руль. А бабушка с папой слушали маленький радиоприемник.

После утренней службы в крестильне при храме собралось довольно много крещаемых и крестных разных возрастов. Пришел батюшка и начал чин крещения. Иногда он прерывал чтение молитв, живо переговариваясь с сослужащим ему дьяконом о том, что происходило в Москве. Звучало это примерно так:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.